

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ВОЛОГОДСКИЙ ФИЛИАЛ

УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы научно-практической конференции
(г. Вологда, 6 апреля 2012 г.)

К 1440656

Вологда
2012

ББК У.я43

У 67

Печатается по решению Ученого совета Вологодского филиала РАНХиГС

У 67   Управление и экономика в условиях модернизации: опыт и перспективы. Материалы научно-практической конференции (г. Вологда, 6 апреля 2012 г.). – Вологда : Легия, 2012. – 356 с.

ISBN 978-5-89791-099-1

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «Управление и экономика в условиях модернизации: опыт и перспективы», состоявшейся 6 апреля 2012 г. в Вологодском филиале РАНХиГС. На страницах издания рассматриваются проблемы государственного регулирования экономики, роли человеческих ресурсов в повышении эффективности управления, а также вопросы истории государственного управления в России и правового обеспечения процессов управления. Издание предназначено для преподавателей, студентов и всех интересующихся различными аспектами государственного и муниципального управления.

В сборнике сохранены стиль и орфография авторов статей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	6
<i>Советов П. М.</i> Проблемы формирования инновационного потенциала человеческого капитала	6
<i>Розаева А. В., Усов Л. С.</i> Эффективность производства как объект измерения: концептуальный подход	17
<i>Белоусов А. Л.</i> Проблемы перехода российской экономики на инновационный путь развития	36
<i>Железняков А. Ю.</i> Современные проблемы государственной антикризисной политики	41
<i>Вихарева Е. В.</i> Новые подходы к обеспечению устойчивости банков в кризисных условиях	44
<i>Крюкова И. В.</i> К вопросу о совершенствовании деятельности федерального казначейства	47
<i>Пахолков Н. А., Кошутин М. А.</i> Бюджетная эффективность модернизации регионального воднотранспортного кластера	51
<i>Малкова И. А.</i> К оценке возможностей развития государственного управления в России: правовые условия и критерии эффективности	56
<i>Гутникова Е. А.</i> Развитие местного самоуправления в Вологодской области: проблемы и перспективы	60
<i>Печенская М. А.</i> Межбюджетные отношения на муниципальном уровне: проблемы развития и задачи совершенствования	72
<i>Грушина О. Ю.</i> Принципы организации системы внутреннего контроля	82
<i>Литвинова Н. Ю.</i> Развитие жилищного строительства в г. Вологде	85
<i>Озерова Е. И.</i> Особенности финансового прогнозирования субъектов малого бизнеса в современных условиях	96
<i>Хайдуков Н. А.</i> Совершенствование качества оказания услуг в ЖКХ на примере МУП «Управление ЖКХ п. Вохтога»	100
<i>Шаров В. В.</i> Специфика факторов функционирования и развития социальной инфраструктуры в сельской местности	106
<i>Полянский А. М., Полянская Е. А.</i> Сервисно-ориентированный подход к управлению совокупной стоимостью владения информационной системой	113
<i>Полянский А. М., Полянская Е. А.</i> Формирование каталога ИТ сервисов на основе архитектурной модели предприятия	120
Секция 2. РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.	131
<i>Белозеров А. Б.</i> Актуальность исследования коммуникативной рациональности на современном этапе модернизации общества	131
<i>Осокин А. Н.</i> Культурная политика государства как основа формирования инновационного потенциала человеческих ресурсов	136
<i>Фурсик С. Н.</i> Кадровое обеспечение инновационного развития региона	142
<i>Болотова Т. Н.</i> Тайм-менеджмент в системе корпоративного обучения – эффективные инструменты повышения личной эффективности и мотивации сотрудников	145

<i>Шебураков И. Б.</i> Особенности разработки и внедрения KPI в сфере публичного менеджмента	.150
<i>Горохова Ю. А.</i> Инновационные подходы к подготовке компетентных специалистов	.158
<i>Голубева С. Г.</i> Современное состояние и проблемы системы аттестации аудиторов в РФ	.163
<i>Киселева Е. В.</i> Гибкие условия труда и гибкие рабочие места – новые возможности развития карьеры персонала	.170
<i>Крутцова М. Н.</i> Профессиональная ориентация персонала как актуальное направление кадрового менеджмента в организации	.176
<i>Черствая О. Е., Агафонова Е. В.</i> К вопросу о формировании имиджа менеджера в сфере управления	.179
<i>Малахова Д. А., Сергушичева А. П.</i> Определение психолого-когнитивных характеристик персонала в адаптивных системах повышения квалификации	.183
<i>Черствая О. Е.</i> Проектная деятельность некоммерческих организаций в Вологодской области	.192
<i>Тихомирова И. Е.</i> Инновационные педагогические идеи: к вопросу о воспитательной системе	.198
<i>Федоркова Н. В.</i> Профессиональное консультирование как средство содействия становлению готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению	.201
<i>Пятакова О. А., Хмелинина И. Э., Черствая О. Е.</i> Информационные технологии как средство формирования иноязычной культуры	.208
<i>Пятакова О. А.</i> Роль педагогического сопровождения в обучении студентов иностранному языку	.213

Секция 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ 219

<i>Черкасова М. С.</i> О формах управления в Вологодском архиерейском доме в XVI-XVII вв.	.219
<i>Красиков А. Н.</i> Синодальное регулирование книгопечатания в России в 1730-е гг.	.229
<i>Плех О. А.</i> Законодательное обеспечение деятельности губернатора в первой половине XIX в.	.235
<i>Фасхутдинова Е. С.</i> Православный архиерей в местном церковно-государственном управлении в XIX веке	.246
<i>Завьялова О. Н.</i> Исторический опыт деятельности фондов целевого капитала (конец XIX – нач. XX вв.)	.251
<i>Чистов Д. Л.</i> Политическая борьба в Вологде в первые месяцы Советской власти (октябрь 1917 г. – май 1918 г.)	.262
<i>Кузьминых А. Л.</i> Политика Советского государства в области военного плена в период Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1922 гг.)	.273
<i>Глумная М. Н.</i> «Колхозная демократия» в колхозах Европейского Севера России конца 1920-х – 1930-х гг.: замыслы и воплощение	.291
<i>Молодов О. Б.</i> Конгрегациональная форма церковного управления (на материалах евангельских христиан-баптистов)	.312

<i>Журавлева Е. Ю.</i> Применение виртуальных исследовательских сред в политической сфере жизнедеятельности общества (на примере проекта «Виртуальная исследовательская среда для истории политического дискурса 1500-1800 гг.»)	.320
<i>Соколова О. С.</i> Развитие понятия «муниципальный контроль» в российском праве	.325
<i>Копылова О. Н.</i> Некоторые вопросы воплощения принципов реализации компетенции в деятельности территориальных органов ФСИН России	.334
<i>Яковлев Е. А.</i> Международный опыт противодействия коррупции в системе государственной службы	.339
<i>Полянский А. М., Поздеев Е. А.</i> Автоматизация юридически значимых действий по лицензированию перевозок пассажиров автомобильным транспортом	.345
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	.354

Секция 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П. М. Советов

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

На мировых товарных рынках пореформенная Российская Федерация ассоциируется с водкой и икрой, тогда как США – с компьютерами и самолетами, Германия и Япония – с автомобилями, Швейцария – с часами, т.е. продукцией машиностроения, выступающей критерием высокой конкурентоспособности экономики.

Удельный вес США на мировом рынке высокотехнологичной продукции вплотную приблизился к 40%, Японии – превысил 30%, Германии – 17%, а Российской Федерации находится в пределах 0,3-0,5%. И это при том, что потенциал отечественных ученых остается относительно высоким, составляя 12% от уровня США, но в хозяйственный оборот включается в стране менее одного процента результатов научно-технической деятельности, тогда как в США – до 70%. Инновационная часть промышленного экспорта РФ постоянно снижается и за последнее десятилетие достигла своего минимума – 4,4% [7].

Если в конце 1990-х годов в СССР доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений, составляла 67%, то в настоящее время в РФ и Вологодской области, в частности, она снизилась до 9,5% (в развитых странах их доля превышает 70%).

Инновационно-инвестиционный сектор в воспроизводственной структуре экономики Вологодской области сократился с 21,2% в 1990 г. до 11,3% в 2010 г. (рис. 1) [2].

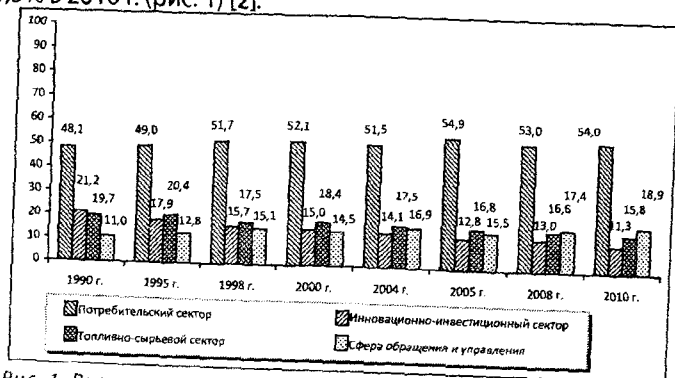

Рис. 1. Воспроизводственная структура экономики Вологодской области

Доля машиностроения в промышленном производстве Вологодской области снизилась с 10,5% в 1990 г. до 4,3% в 2010 г. (рис. 2) [2]. В Российской Федерации произошло сокращение объемов высокотехнологичного индустриального производства до уровня слаборазвитой страны [1].

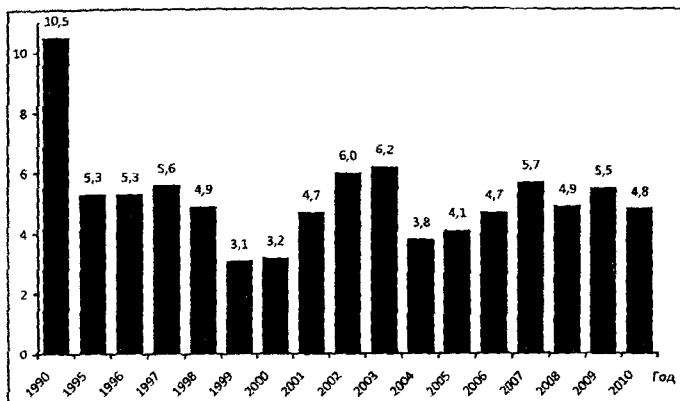

Рис. 2. Удельный вес машиностроения в промышленном производстве Вологодской области в 1990 – 2010 гг., %

Тем не менее, неотложные задачи восстановления машиностроения и других отраслей, работающих на внутренний рынок, не решаются. Говорят, нет денег. Но как тогда объяснить непрекращающийся крупномасштабный вывоз капитала из Российской Федерации? Или почему находятся деньги для вложения в американскую экономику, но не в российскую науку, инициирующую инновации? Только за последний год увеличились закупки правительством РФ казначейских обязательств США с 32 до 128 млрд. долларов! А расходы на НИОКР не превышают 140 долл. (в том числе государства – 86 долл.) в расчете на душу населения. На долю Российской Федерации приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР тогда как США – 35%, Европейского Союза – 24%, Японии и Китая – примерно по 12%. Таким образом, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза [7].

Нищенское положение отечественной науки препятствует созданию новых знаний и информационных технологий, активному использованию инноваций в современном социально-экономическом процессе и одновременно способствует деградации человеческого капитала. С другой стороны, в экономике возрастающую роль и значение приобретают личность человека, уровень его образования и научных

знаний, опыта и квалификации. Так и вспомнишь незаслуженно развенчиваемого сейчас К. Маркса, который был одним из первых, кто указал на ведущую роль обучения работника в процессе экономического воспроизводства, утверждая, что развитая рабочая сила способна создавать большую стоимость в единицу времени, чем простая [6].

Собственно, с тех пор не так уж и много, по историческим меркам, прошло времени и к началу XXI века человеческий капитал вышел на первую роль (78%) в формировании структуры национального богатства стран «семерки» и ЕЭС, что отчетливо видно по данным табл. 1. В настоящее время в индустриально развитых странах валовой внутренний продукт на 75-90% достигается за счет «прогресса в знаниях» – интеллектуализации основных факторов производства, в первую очередь, человеческого капитала. Уместно заметить, что в Российской Федерации этот показатель не превышал в пореформенное двадцатилетие десяти процентов. Отсюда становится всем очевидной деструктивность следования экспортно-сырьевой модели экономики, бесперспективной и противоречащей национальным интересам РФ, отбрасывающей страну на обочину научно-технического прогресса.

Таблица 1

Структура богатства государств на начало XXI века

Страны	Национальное богатство		Структура национального богатства, в %		
	общий объём, трлн. долл.	на душу населения, тыс. долл.	человеческий капитал	природные ресурсы	воспроизводимые ресурсы
Мировой итог	530	90	67	16	17
Страны «семерки» и ЕС	275	360	78	4	18
Страны ОПЕК	195	195	47	37	16
Россия	60	400	50	40	10
Прочие страны	100	30	65	15	20

Источник: Стратегический ответ России на вызовы нового века / под. общ. ред. Л. И. Абалкина. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 72.

А между тем ведущие индустриальные страны объявляют о резком увеличении государственных расходов на НИОКР, рассчитывая осуществить новый рывок, обеспечивающий переход к новому технологическому укладу, где движущими силами развития станут экология, «зеленая» энергетика, здравоохранение, образование, информационная сфера.

Инициирование инноваций, освоение сложных технологических процессов и новой продукции требует, соответственно, кадров высокой

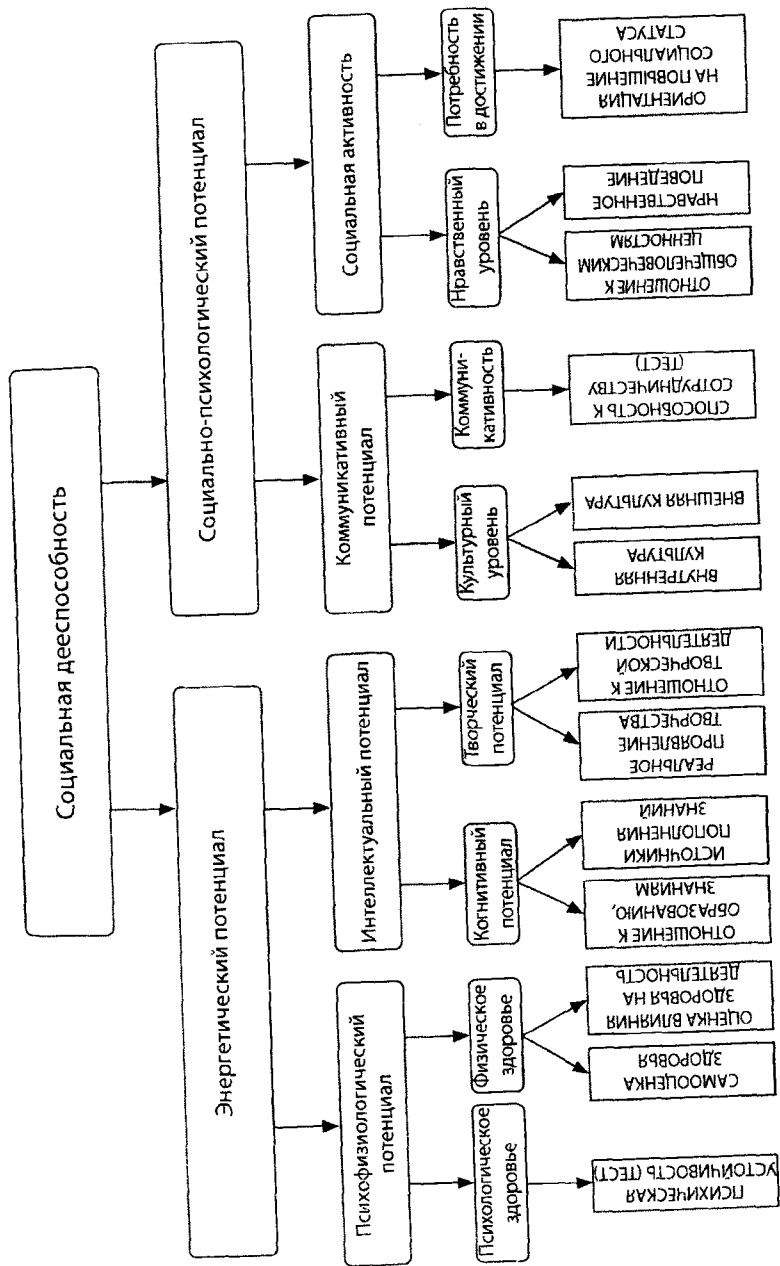

Рис. 3. Структурная модель компонентов трудового потенциала

квалификации и условий, позволяющих интеллектуальному человеку раскрыть и реализовать свои креативные способности и компетенции.

Единого теоретико-методологического подхода к измерению творческого потенциала личности еще не сложилось, но при сопоставлении уровня человеческого развития стран мира используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), в котором интегрированы индикаторы ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, грамотности взрослых, средней продолжительности обучения в стране, дохода на душу населения. По последним данным, рассчитываемым ЮНЕСКО ООН, Российская Федерация занимает 71 место в мире. ИРЧП служит важным индикатором, характеризующим степень развитости экономики страны и интеллекта ее населения, однако он не позволяет четко выявить внутренние факторы роста интеллектуальных ресурсов страны.

Более полными и обоснованными представляются качественные характеристики трудового потенциала в исследованиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [4]. Структурная модель компонентов трудового потенциала, обозначенная в многофакторной концепции ИСЭПН РАН, приведена на рис. 3.

Теоретико-методологическим достоинством концепции является трактовка категории «трудоу потенциал», которая весьма близка, почти синонимична с категорией «человеческий капитал». С позиций системного подхода считаем возможным отобразить человеческий капитал как совокупность интеллектуальных, профессиональных, психофизиологических и социально-культурных характеристик работников, способствующих повышению результативности труда, образованию прибыли и обеспечивающих рост доходов работников (рис. 4).

- 1 – Психофизиологический
- 2 – Социально-культурный
- 3 – Интеллектуальный
- 4 – Профессиональный

Рис. 4. Основные компоненты человеческого капитала

Модель ИСЭПН РАН апробирована с использованием данных Росстата и ряда регионов, опирается на специально разработанные методики анализа и оценки с использованием социологических методов исследования. Содержанием исследований научных учреждений РАН в этой сфере стали сравнительные оценки и рейтинги регионов по уровню физического, культурного, творческого, информационно-коммуникационного, интеллектуального и даже когнитивного потенциала населения. И лишь в последние два года при оценках научного потенциала выдвинулось направление «инновационный потенциал». Для его оценки применяется ряд показателей, основные из которых приведены ниже:

- Количество людей, занимающихся исследованиями и разработками
- Удельный вес организаций, занимающихся научными разработками
- Количество выданных патентов
- Доля внедренных изобретений
- Удельный вес работников организаций, занимающихся исследованиями и разработками, в общей численности занятых
- Доля научных исследований и разработок в ВВП

И все же, по мнению исследователей, приведенных показателей явно недостаточно для полномасштабного выражения и оценок инновационного потенциала человеческого капитала. Поэтому аналитики прибегают к комбинации прямых и косвенных характеристик инновационного потенциала человеческого капитала. Избранный нами проблемно-ориентационный подход позволяет составить ряд параметров и оценок, опираясь на данные Росстата и материалы исследований научных учреждений РАН.

Прежде всего обобщим оценки потенциала производства новых знаний и технологий в условиях многолетнего недофинансирования науки, которое вызвало «утечку умов» из РФ, имеющую далеко идущие негативные последствия, способствуя деградации человеческого капитала в стране. По некоторым оценкам, из страны уехали от 100 до 250 тыс. ученых. Кроме того, в воспроизводстве научных кадров образовался большой демографический провал в поколении 30-49-летних, – это наиболее эффективного для науки возраста (меньше трети научных исследователей РФ относятся к наиболее продуктивной возрастной группе 30-50 лет, а четверть докторов наук – старше 70 лет) [7].

В стране затормозилось воспроизводство интеллектуальных способностей людей. Численность выпускников вузов и специалистов, например, в расчете на 10 тыс. чел. населения Вологодской области сейчас в 1,3 раза ниже среднероссийского показателя. Здесь только 21% окончивших аспирантуру защищают диссертации. Если в 1990 г.

научные исследования и разработки в регионе выполняли 3716 чел., то в настоящее время этим занято менее пятисот работников. Численность персонала, занятого НИОКР в Вологодской области, в расчете на 10 тысяч экономически активного населения ниже в четыре раза, чем в соседней Республике Коми, втрое – чем в Карелии, и почти в пять раз – чем в Мурманской области, а в сопоставлении с данными по России ниже в 12,3 раза (рис. 5).

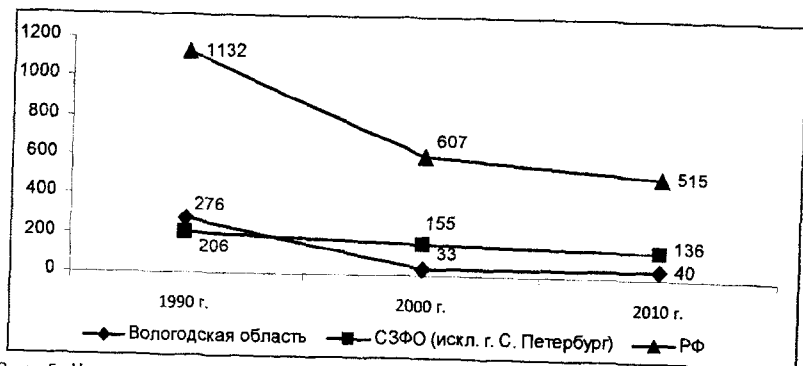

Рис. 5. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Вологодской области, (чел. на 100 тыс. населения) [4]

В Вологодской области ниже в три раза, чем в других регионах СЗФО, количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчете на 100 тыс. населения (рис. 6).

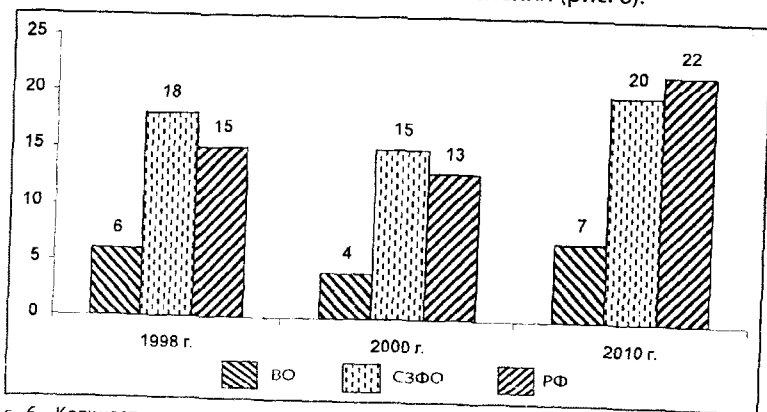

Рис. 6. Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в Вологодской области (на 100 тыс. населения, ед.) [4]

В целом по Российской Федерации не возрастает количество зарегистрированных патентов (1,6-1,7 ед. в расчете на 10000 чел. населения), остается практически неизменным количество ежегодно создаваемых передовых производственных технологий (727-735 ед. в 2001-2010 гг.) [3].

Таким образом, пока еще не утрачена совсем «критическая масса мозгов», необходимо принять специальную программу, которая позволила бы повернуть вспять опасную тенденцию сокращения численности научных работников, удержать преемственность научных школ, сохранить «связь времен». Но это требует принципиально иного подхода государства к финансированию науки в России. Расчеты, выполненные в РАН, показывают, что при создании нормальных условий для научных исследователей мы могли бы ежегодно привлекать в научный сектор до 5 тыс. молодых ученых с кандидатской степенью.

Второй блок проблем формирования инновационного потенциала человеческого капитала связан с готовностью общественного сознания к инновациям.

Одним из отражений этой готовности выступает индекс когнитивного потенциала населения. В Вологодской области он имеет убывающий тренд, демонстрируемый на рис. 7 по результатам исследований ИСЭРТ РАН: за 1997-2009 г. индекс упал с 0,630 до 0,614 ед.

Подобная динамика характерна и для индекса творческого потенциала населения Вологодской области, значения которого не поднимались выше 0,598 ед. в последние 15 лет (рис. 8).

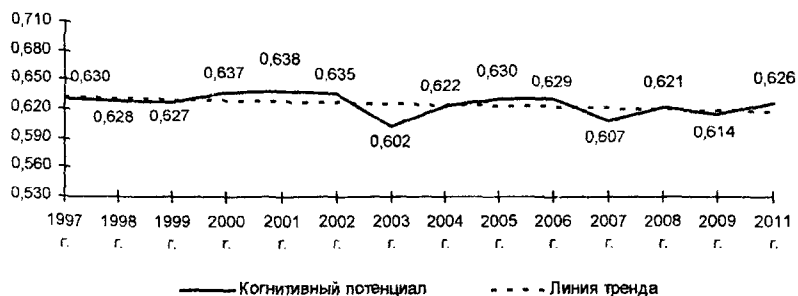

Рис. 7. Динамика индекса когнитивного потенциала населения Вологодской области

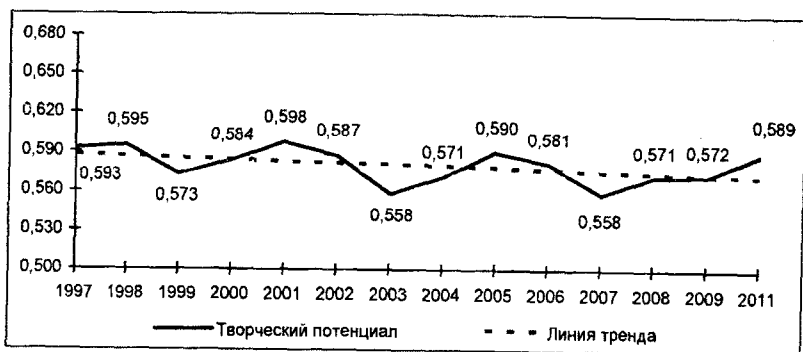

Рис. 8. Динамика индекса творческого потенциала населения Вологодской области

Как следует из результатов опроса, выполненного ИСЭРТ РАН, лишь 14% жителей Вологодской области принимают участие в создании или внедрении «чего-либо нового», причем только 4% из них выступают в роли организаторов, что свидетельствует о недостаточной инновационной активности населения региона. Большинство опрошенных руководителей хозяйствующих субъектов оценивают возможности человеческих (кадровых) ресурсов региона с точки зрения развития инноваций (2009 – 2011 гг.) как «средние» и считают, что лишь отчасти здесь происходят положительные изменения [4].

Третий блок проблем формирования инновационного потенциала человеческого капитала отражает вопросы развития творческих и интеллектуальных способностей новых поколений. Как следует из материалов научных исследований ИСЭРТ РАН, большинство из опрошенных (ноябрь-декабрь 2011 г.) 679 старшеклассников в школах [8] региона (93%) считают развитие творческого потенциала важным для современного человека. Лишь 14% школьников из районов Вологодской области полагают, что это не очень важно. О личном стремлении к развитию творческих и интеллектуальных способностей заявляет половина городских старшеклассников, а также 37% их сверстников в райцентрах и 23% в сельской местности. При этом для 23% старшеклассников творческая деятельность является стилем жизни, 27% использует свои творческие способности только при необходимости.

Как видим, на повестку дня выходит задача выявления талантов, поиска одаренных детей и поддержки их творчества, начиная с раннего возраста.

Опрос студенческой молодежи [9], проведенный ИСЭРТ РАН в ноябре – декабре 2011 г., выявил, что большинство студентов вузов Во-

логодской области (86%) стараются развивать творческие и интеллектуальные способности. Однако лишь 63% студентов удовлетворено имеющимися в вузах условиями для творческого развития личности. Проявление творческой активности во время учебы считает важным лишь каждый пятый старшекурсник (21%).

Важность участия в научной деятельности осознает 80% опрошенных студентов, но каждый десятый считает необязательным включение их в инновационную и рационализаторскую работу. В целом 52% студентов вузов региона полагают, что научной деятельностью необходимо заниматься как можно раньше, начиная со второго-третьего года обучения, а некоторые высказывают мнение о более раннем участии – с первого курса. Осознавая важность научной деятельности, тем не менее, участвуют в ней только 28% студентов, а 71% – не принимает участия в научно-исследовательской работе в вузах.

Инновационная деятельность требует не только напряжения умственных способностей, но и несет немалую нагрузку на здоровье инноваторов. Приводимая ниже динамика заболеваемости населения (рис. 9, 10) внушает сомнения о прочности и незыблемости физического здоровья как важнейшей опорной точки осуществления инновационного процесса.

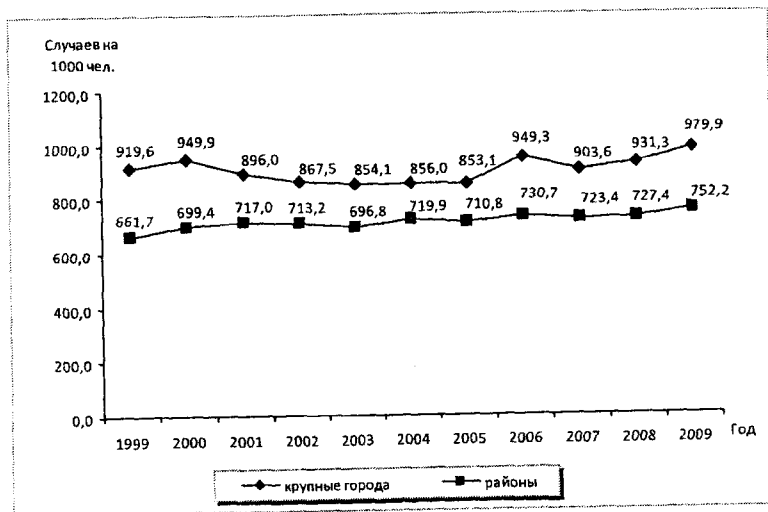

Рис. 9. Первичная заболеваемость населения Вологодской области в 1999-2009 гг.

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения / Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 1999 – 2010.

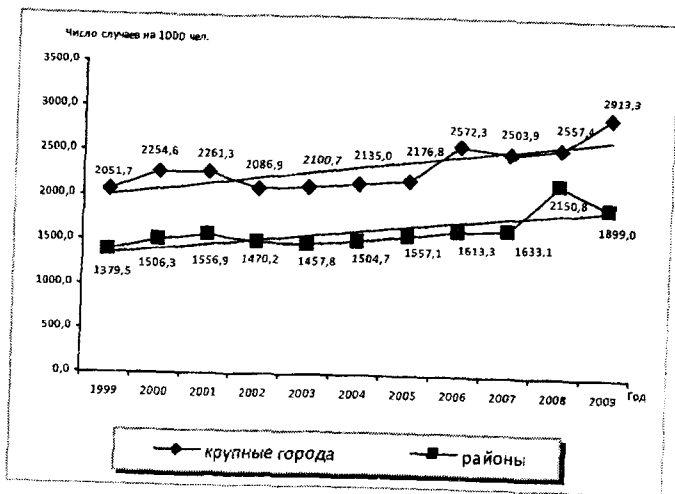

Рис. 10. Заболеваемость детей (0 – 17 лет) в Вологодской области в 1999- 2009 гг.
 Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения /
 Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 1999 – 2010.

В заключение своего обзора хотел бы подчеркнуть значимость единения всех институциональных сфер общества в формировании инновационного потенциала человеческого капитала, а именно: – науки и бизнеса, структур государственной и муниципальной власти и управления, граждан и общественных организаций. Здесь не следует перекладывать ответственность друг на друга и стоять в стороне от решения проблемы национальной значимости, если не хотим вконец утратить конкурентоспособность и достояние некогда великой державы, созданной трудом многих поколений соотечественников. И начинать надо с активной интеллектуализации человеческого капитала, а применительно к нам, присутствующим в зале, – достойно учить и достойно учиться, овладевая в полной мере «знанием активом» как главным фактором достижения экономического прорыва и благосостояния человека.

Литература

1. Амосов А. О неиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020 г. // Экономист. – 2011. – № 6. – С. 3- 17.
2. Барабанов А. С. Анализ структурных сдвигов экономики региона // Проблемы развития территории. – 2012. – №1. – С. 17-36.
3. Комков Н. И., Иващенко Н. П. Институциональные проблемы освоения инноваций // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 9. – С. 21 - 34.
4. Информационные материалы Института социально-экономического развития территорий РАН на тему «Проблемы развития научного и научно-технического потенци-

ала региона» (к расширенному заседанию общественной палаты Вологодской области).
– Вологда, 16 февраля 2012 г. – 79 с.

5. Леонидова Г. В. Целевые ориентиры формирования человеческого капитала // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 2. – С.18 – 22.

6. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 23. - С. 208 - 209.

7. Рогов С. М. Россия должна стать научной сверхдержавой. Неостребованность науки – угроза национальной безопасности России // Поиск. – 2010. – № 12.

8. В ноябре-декабре 2011 г. ИСЭРТ РАН опрошено 679 школьников старших классов, из них: 279 в г. Вологда, 116 -г. Череповец, 284 - районы Вологодской области.

9. В вузах Вологодской области опрошено 534 студента 3-5 курсов, из них: 120 чел. – ВГПУ, 167 – ВоГТУ, 60 – ВГМХА, 32 – ВИПЭ, 15 – ИНЖЭКОН (г. Вологда), 113 – ЧГУ, 18 – ИМИТ СПбГПУ (г. Череповец), 9 – ИНЖЭКОН (г. Череповец).